

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписанная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 68.

С Р Е Д А.

11-е Іюля.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакцій, въ нижнемъ эта-
же дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принимают-
ся за букву и цифру по 1/7
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія, просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ читателю.—Библиографический листокъ.—Частныя объявленія.

КЪ ЧИТАТЕЛИ.

«Видно всему нашему молодому поколѣнію, всему, что ждетъ лучшаго и идетъ къ свѣтлой, лучшей цѣли, суждено быть смытымъ и раздавленнымъ на смѣшливой пятой страшнаго призрака, которому у насъ на Руси имя—«печальная случайность»..... (А. Скавронскій).

Россія готовится къ празднованию тысячелѣтія своего существованія. Мы, живущіе, все примемъ участіе въ этомъ празднике, такъ или иначе. Для потомства останется воспоминаніемъ этого дня памятникъ, который напомнить народу главные подвиги его предковъ, будетъ для него исторіею въ лицахъ, изъ которой не безъ гордости можно убѣдиться въ покровительствѣ Промысла, благодаря которому на памятникъ, сгруппируется столько свѣтлыхъ мгновеній изъ прошлой жизни, имѣющихъ обаятельную силу поддержать вѣру въ отрадное бу-

дущее..... По неисповѣдимымъ—же судьбамъ Промысла празднованіе тысячелѣтія совпало со временемъ перехода къ иной, лучшей жизни. Мы стоимъ на рубежѣ: за нами—сумракъ, надъ нами—заря, а вдали виднѣется свѣтлая полоса, которой и издали—то мы не разсмотрѣли еще и которая такъ ярко, ярко горитъ..... То свѣтится счастіе наше, то зарождающіяся души далекаго потомства шлютъ намъ привѣтъ и, искренно улыбаясь, твердять намъ: «трудитесь, настало время; словомъ добра и привѣта мы вспомнимъ ваши труды, вашу борьбу.... не унывайте: и васъ ждетъ памятникъ, и ваши дѣла не умрутъ».

И слышимъ мы этотъ голосъ и какъ будто отрадно намъ отъ него, отрадно отъ мысли, что и мы не будемъ забыты..... и намъ памятникъ поставятъ.... Но тутъ—же и долой веселье: предъ нами рисуется народъ уже развитый, привыкшій къ правдѣ, истинѣ, безпристрастію. И грустно намъ стало за будущій памятникъ, и воображеніе наше нарисовало уже двѣ стороны этой исторіи своего рода

въ лицахъ, и отступились мы: на одной сторонѣ наши свѣтлыя дѣла, ихъ много и тѣсно они другъ къ другу жмутся, и эффектъ пропадаетъ, а на другой сторонѣ—наши язвы.... ихъ не много, но это то и позволило художнику рельефно и отчетливо выставить ихъ И страшно намъ стало даже взглянуть на свѣтлую полосу.... Да и какъ взглянуть? Она напомнить намъ всѣхъ братьевъ нашихъ, падшихъ въ борьбѣ съ неправдой и забытыхъ; укоромъ нашей совѣсти выставить и тѣхъ, что готовы были выступить на служение святой правдѣ, да горе и нужда стали каменной стѣною между цѣлью и ими.... Вотъ она, одна изъ крупныхъ нашихъ язвъ, въ образованіи которой—кто виноватъ? Мы жалуемся на недостатокъ общественныхъ дѣятелей, твердимъ, что прогрессъ не возможенъ безъ служителей науки и жизни, честныхъ, искреннихъ, этихъ «апостоловъ смѣлой правды»,—а сдѣлали-ли мы хотя что-нибудь, что-бы по возможности удалить препятствія, такъ часто окружающія первые шаги даровитыхъ натуръ и нерѣдко, послѣ долгой, долгой борьбы, заставляющія ихъ переселяться туда, гдѣ уже «нѣсть болѣнь, ни печаль» и проч.? Исторія прошлаго не опытъ для насъ, а мертвая буква. Мы не можемъ пожаловаться на недостатокъ свѣдѣній о жизни нашихъ дѣятелей; мы знакомы съ невзгодами, которыя многимъ изъ нихъ суждено было переносить; мы не прочь, подѣ-частъ, и высказать сожалѣніе о нихъ, и все таки на дѣлѣ равнодушны къ этимъ невзгодамъ. «Бѣдный Бѣлинскій!» твердимъ мы, «какую нужду терпѣлъ!» Вспомнимъ и Гоголя и Иванова и другихъ, послѣ смерти такъ, будто-бы, искренно оплакиваемыхъ нами, какъ будто отъ этого легче и Бѣлинскому и Гоголю и тѣмъ, которые теперь изъ подобной-же чаши пьютъ радости жизни. Да, читатель, многими невзгодами бываютъ окружены и дѣятели наши и готовящіеся быть дѣятелями, многія изъ этихъ невзгодъ намъ трудно устранить, а недостатокъ материальныхъ средствъ, горе и нужда, съ которыми такъ часто приходится имъ бороться и такъ рѣдко побѣждать—эту невзгоду намъ можно побѣдить. Въ послѣднее время литераторы и учёные имѣютъ хотя какое-нибудь приѣзжие въ «литературномъ фондѣ», къ которому мы все-таки равнодушны, какъ будто онъ существуетъ для у-

довлетворенія прихотей, а не первыхъ жизненныхъ потребностей бѣдняковъ. Наше равнодуше къ этому учрежденію виною того, что оно не въ состояніи достигать своей цѣли въ обширныхъ размѣрахъ. Но, слава Богу, что хотя скромно, а исполняетъ добре дѣло. А знаете-ли вы, сколько даровитыхъ натуръ и честныхъ людей все-таки отнимаетъ у насъ горе, нужда и лишенія? Знакомы-ли вы съ жизнью бѣдныхъ студентовъ и вообще молодыхъ людей, стремящихся получить высшее образованіе? Извѣстно-ли вамъ, что не рѣдко душа такого юноши, полная стремленій къ служенію правдѣ, истиинѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ полна заботы о насущномъ кусѣ хлѣба? Я,—не знаю къ счастію, или къ несчастію,—имѣлъ случай бывать въ жилищахъ этихъ бѣдняковъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ жилъ, былъ близокъ, какъ родной, знаю все ихъ лишенія, все нешрѣтности, которыя приходилось имъ претерпѣвать, все-таки ради того, что у нихъ не было, что называется, гроша за душой; видѣлъ я, какъ у нѣкоторыхъ мало—по—малу исчезала вѣра и въ людей и въ добро, видѣлъ слезы тѣхъ изъ нихъ, которые должны были, отказавшись отъ любимой цѣли, пойти по другой дорогѣ, опустилъ двухъ-трехъ изъ нихъ въ могилу и, вспоминая теперь все это, знаете-ли, читатель, что я чувствую? Минѣ страшно за то.... Но позвольте. Передо мною живо носится свѣтлый образъ юноши, одного изъ подобныхъ страдальцевъ. Еще свѣжіе его могила, но и когда уже трудно будетъ найти дорогу къ ней, и тогда не изгладится изъ моей памяти эта короткая, но поучительная и исполненная многихъ трагическихъ случайностей жизнь. И при всемъ томъ какая покорность этой печальной долѣ, какая готовность встрѣтить и переносить все невзгоды, лишьбы достигнуть желанной цѣли! У меня сохранилась тетрадь этой жертвы, въ которую не задолго до смерти покойный внесъ воспоминанія о своей жизни. Приведу здѣсь небольшой отрывокъ изъ этой тетради, предоставляемъ себѣ въ другое время короче познакомить читателя, какъ съ содержаніемъ этого дневника, такъ и съ личностью самого автора. Происшествіе относится къ началу 1859 г. Бѣдный юноша дожилъ до того, что (продолжаю его словами) «не было ни денегъ, ни платья, хозяйка требовала за мѣсяцъ впередъ, хоть иди да и уми-

рай подъ заборомъ, если не хочешь просить милостыню. Заложить нечего. Въ одномъ домѣ со мною квартировалъ факторъ, доставляющій пянякъ, мамокъ, кучеровъ, лакеевъ и т. п.— числа мѣсяца вечеромъ я пошелъ къ нему посидѣть, потому что у меня свѣчи не было, а спать не хотѣлось. Сижу у него и читаю, какъ приходитъ къ нему горничная г-жи З..... и просить его найти для барыни лакея, мѣсяца на три, на четыре. Василий (такъ звали фактора) сказалъ, что теперь у него нѣтъ на примѣтѣ, а дни черезъ три обѣщался и распросилъ квартиру. У меня блеснула мысль: прибѣгнуть къ лакейству, какъ къ средству, хотя временно—спасительному. Не умирать же было съ голода! На другой день, въ 7 ч. утра, я отправился и нашелъ квартиру З..... Распросилъ прежде всего у прислуги (барыня еще спала), кто ихъ барыня и откуда. Оказалось, что она прѣѣхала изъ деревни лечиться, и хотя привезла съ собою лакея, но вахлака такого, что совсѣмъ и показать кому—нибудь.— «Можетъ вы привыкли по хорошимъ Господамъ жить, такъ лучше до нашей и не напинайтесь», сказалъ мнѣ кучеръ.— А что,—развѣ сердитая?— «Да тамъ такая е....., что упали Господи! Заѣсть!» Въ это самое время явилась въ сѣни, гдѣ я бесѣдовалъ съ кучеромъ, горничная и сказала, что барыня зоветъ меня. Я отправился. Въ спальнѣ, на диванѣ, обложенная подушками, сидѣла женщина не женщина, а какой—то брюзглый кусокъ мяса, въ родѣ размокшаго яблока, въ чешцѣ и очкахъ.

«Ты хочешь, голубчикъ, служить у меня?»

— Извольте—съ.

«У кого прежде—то ты жилъ?»

— У генерала.... и я совралъ какую—то фамилію.

«Господскій ты или вольный?»

— Господскій, помѣщика капитана Х....

Мои документы были въ залогѣ, а у меня былъ билетъ Семена, дѣйствительно крестьянина Х..., который онъ далъ мнѣ съ просьбою—отправить его барину для высылки новаго. Я и думалъ показать его З..., да и отправить.

«Ну, хорошо, голубчикъ, сколько—же ты возмешь въ мѣсяцъ—то? Условія вотъ какія: ты долженъ быть всегда въ прихожей, подавать чай и кушанья, заставляй Мишку—тебѣ покажутъ его—мебель вы-

тиратъ, да и самъ не изволь лѣниться. Куда пошли—идти, не грубянить, ну—сколько—же?»

— Восемь руб., отвѣчалъ я.

«Э, голубчикъ, это дорого; кто дастъ тебѣ? Шесть, ужь такъ и быть, возми».

Какъ я не усиливался хотя 7 получать, нѣтъ—стала на своеѣ: шесть да шесть,—и я согласился.

Въ шесть часовъ вечера я былъ уже на новосельѣ. Перенесъ пожитки свои: чемоданчикъ, подушку и узелочекъ съ книгами,—и что со мною сдѣжалось? Невыносимо тяжело, грустно, грудь сдавило и оглянулся я кругомъ съ недоумѣніемъ. «Что?» подумалъ я. «Что если и сгинешь здѣсь? Гдѣ университетъ, ученье? Гдѣ все, къ чему стремился?» Досадно стало мнѣ на все и на самого себя; хотѣлъ бѣжать оттуда, замерзнуть гдѣ—нибудь подъ заборомъ, но лишь—бы....

«Динь—динь—динь....» и я полетѣлъ на зовъ.

«Какъ тебя зовутъ—то?» спросила барыня.

— Семеномъ—съ.

«Покажи—ка билетъ—то свой, покажи».

Я принесъ, она посмотрѣла на подпись и печать и вѣлья мнѣ принести изъ спальни шкатулочку. Догадавшись, что она хочетъ прятать билетъ, я сказалъ ей:

— Я вамъ и забылъ сказать, что билетъ надо отправить въ вотчину.

«Это зачѣмъ? Срокъ прошелъ что—ли?»

— Точно такъ—съ.

«Когда—же новый—то ты получишь?»

— Недѣли черезъ двѣ, я думаю.

«А тебя здѣсь знать кто—нибудь?»

— Какже—съ, вотъ къ генералу извольте послать, да я тутъ родился и выросъ, меня всѣ знаютъ,—наговорилъ я, припомнивъ обыкновенную фразу всѣхъ нанимающихся.

«Ну, отправь, отправь; только проси, что—бы новый скорѣе выслали, а то держать не стану. Ступай».

— Слушаю—съ!

Первый разъ въ жизни я произнесъ это слово.

Не знаю, что выражало мое лицо, когда я въ первый разъ взялъ подносы съ чашками и понесъ въ гостинную. Тамъ сидѣлъ съ барыней какой—то господинъ пожилыхъ лѣтъ. Я, подавши чай,

хотѣлъ было идти въ лакейскую—не тутъ-то было: едва переступилъ порогъ, уже слышу: «Сенька! Сенька!» Я пришелъ. «Куда-же ты, братець? У порога твое мѣсто. Вотъ извольте найти хорошую прислугу», продолжала моя барыня, обратившись къ сидѣвшему съ ней господину, «плати ему деньги, да и учи еще его. Разореніе, просто таки разореніе! Левушка (мужъ ея, какъ узналъ я послѣ) не отпустилъ со мной Василія, вотъ и мучася теперь. Ступить не умѣеть, а туда-же—8 цѣлковыхъ.» —А у меня, вмѣшался пожилой господинъ,—съ прислугою очень просто: не слушается, лѣнится—въ полицію, тамъ расшишутъ такъ, что откуда и прыть возмется.

«Да такъ, такъ; иначе съ ними и нельзя. Служить у меня хорошо, Сенька, а то какъ-разъ отошли выпороть», прошипѣла моя барыня.

Отпили чай; господинъ, поступающій съ прислугою очень просто, отправился домой, я прибралъ въ гостинной и отправился къ себѣ въ кабинетъ—лакейскую. Часы пробыли половину десятаго. Въ домѣ тишина, покой, только изрѣдка долетали до моего слуха возгласы барыни, въ родѣ слѣдующихъ: «прости, Господи, меня грѣшную!» или «охъ—охъ—охъ, окаленная я!» Досталъ я книгу и началъ читать. Черезъ четверть часа вошла горничная, смазливенькая блондиночка, съ немногимъ наглымъ выражениемъ лица, какое мы замѣчаемъ у людей, еще не погибшихъ окончательно нравственно, но уже готовыхъ предаться разврату и только выжидавшихъ удобнаго случая.... Не хороши эти лица и жалки эти люди.

— «Какъ васъ по батюшкѣ?» обратилась она ко мнѣ.

«Петровичъ», отвѣчалъ я.—Минутное молчаніе.—Вы вѣрно влюблены въ кого-нибудь, что такой скучный?

Я продолжалъ читать, не обращая на нее вниманія.

«Постойте, я сейчасъ узнаю влюблены вы или нетъ; дайте мнѣ только взглянуть на вашу руку,» и она хотѣла взять мою руку.

Я, молча, перестѣль въ другой уголь.

«Фу, ты, Боже мой, какой баринъ! Важная птица—тоже жемалится!» и ушла изъ комнаты.

Подаль я и ужинъ, понима прислуга ужинать,

звали меня, я отказался. Улеглись все, заснули, не спалось мнѣ.... тяжело было..... и пошли дни, одинъ за другимъ, однообразные, несносные, о которыхъ и вспоминала тяжело.

Какъ-то утромъ, недѣли черезъ двѣ уже послѣ моего поступленія, я, когда барыня отпила чай, заснула въ передней на диванчикѣ. Помню, было это послѣ безсонной ночи. Спала я, должно-быть, крѣко. Барыня моя звонила, звонила и, выведенная изъ терпѣнія, вышелла сама въ прихожую. Тутъ уже ея зовъ разбудилъ меня. Я вскочилъ, какъ опеченный. «Ахъ, ты с.....такая! Барыня одна, больная, а онъ улегся и спитъ. П.....!» Я молчалъ.

«Что-же ты вынязилъ бѣлья свои, а?»

— Говорите уже, что вамъ нужно,—отвѣчалъ я.

«Какъ? Что ты сказалъ? Ахъ, ты» и проч. и съ этими словами—лась!—полновѣсная досталась мнѣ. Еще тяжелая минута и только. Не отвѣчать же было тѣмъ-же.

Прислуги у..... Но закроемъ, читатель, тетрадь.

Видите-ли какими невзгодами сопровождается стремленіе бѣдняка получить образованіе, въ какое общество вталкиваетъ его нужда, что заставляетъ терпѣть! Разумѣется, лакейская далеко удѣль не всякаго, но и жизнь этихъ бѣдняковъ на квартирѣ, независимая и свободная, не представляетъ ничего лучшаго, отраднаго. Лишенія, недостатокъ въ самомъ необходимомъ, недѣли, иногда и мѣсяцы съ кускомъ чернаго хлѣба, и оскорблениія—только не отъ барыни лакею, а отъ хозяйки квартиранту—вотъ что окружаетъ его и не въ лакейской. Хорошо еще, если онъ долженъ заботиться исключительно о себѣ, а если-же, что не рѣдко случается, тѣ-же невзгоды терпятъ его мать, сестры? На, такъ называемыя, кондиціи расчитываютъ ему плохо, уже и потому, что если вы, читатель, принадлежите къ числу провинціальныхъ львовъ, то никакимъ образомъ не поручите своего сына человѣку, у котораго на локтихъ дыры, а сапоги все въ заплатахъ; тѣ-же, которымъ эта вѣшнность не мѣшаетъ, едва-ли дадутъ ему хорошее вознагражденіе. И бѣется такъ бѣднякъ, какъ рыба обѣ ледъ, или окончательно выбивается изъ силъ, или, потерявъ терпѣніе, потерявъ надежду, бросаетъ уже и мысль о возможности быть въ университѣтѣ и ду-

маетъ уже о другомъ. Хорошо—хорошо, если ему придется быть учителемъ уѣзда училища, а то и писцомъ куда—нибудь въ палату или въ судъ нужда загонитъ. А мы или не знаемъ этого и потому не хотимъ обратить вниманія, или и знаемъ, да равнодушны, а потому и не сознаемся. На громкія фразы мы мастера, а понять такую простую истину, что университетъ существуетъ для нашей же пользы, слѣдовательно, мы должны и радѣть о немъ—намъ трудно. Оно, пожалуй, и не трудно было—бы, да вѣдь попавши эту истину, надо оправдать ее и надѣлъ, что тоже было—бы легко, если бы.... ну, положимъ, даже если—бы въ нашей жизни было по—менѣе пустоты. Вы, читатель, знаете, разумѣется, вѣхъ нашихъ львовъ, всѣхъ званій и состояній, скажите—же, положа руку на сердцѣ, въ чемъ вы—сказалось ихъ участіе къ университету? Согласи—тесь, что если они устраиваютъ вечера, загородные гулянья, бываютъ у *своихъ*, принимаютъ ихъ у себя, то отъ этого студентская касса едва—ли увеличится. Не увеличится она и отъ громкихъ фразъ Надежды Потаповны съ К^о о народномъ образованіи и прочихъ «матерьяхъ важныхъ». А вотъ если—бы всѣ эти господа удѣлили въ пользу студенческой кассы хотя по $\frac{1}{2}\%$ со всего: съ нарядовъ, выѣздовъ, громкихъ фразъ и т. п., тогда была—бы польза и можно—бы, пожалуй, попросить, что—бы они по—больше твердили о развитіи народа и т. д.

Ожидать участія отъ господъ средней руки—не—основательно: тамъ существуетъ благотворительность особаго рода. Вонъ Софья Андреевна жить не можетъ безъ Варвары Ивановны, которую снабжаетъ и платьемъ и деньгами за то только, что та пойдетъ ко всенощной молиться за нее, да отъ обѣдни принесетъ ей кусочекъ просфоры и, кромѣ того, не малое число новостей, въ родѣ того, что: «Ахъ, благодѣтельница вы моя! знаете—ли, что я слышала? Вѣдь мамзель Жульета—то того..... вѣтакомъ положеній....» и пошла расписывать, а Софья Андреевна и растаяла уже отъ радости и побѣжала съ новостью къ Аннѣ Андреевнѣ, а та къ Мухохвастовымъ и т. д. Скажите—же, неужели Софья Андреевна получить это наслажденіе, если направить свою благотворительность въ пользу студентовъ? Вѣдь, едва—ли кто изъ послѣднихъ согла-

сится ловить и сообщать ей подобная грязная свѣдѣнія.

«Но,—говорите вы,—о бѣдныхъ молодыхъ людяхъ должны заботиться сами студенты». Совершенно согласенъ. Но для этого необходимы—же средства. Вотъ московскіе студенты могутъ заботиться о своихъ бѣдникахъ, потому что частныхъ пожертвованій поступило уже въ кассу до 10,000 р. с.; даже изъ уѣзда городковъ московскаго округа призываютъ пожертвованія, да кромѣ того студенты учреждаютъ тамъ общество взаимного вспомоществованія, цѣль котораго—выдавать ссуды и пособія, прискивать кондіціи и уроки для нуждающихся и т. п. (*) .

Ничего этого нѣть въ провинціальныхъ университетахъ: касса пополняется только спектаклями, пожертвованій ни отъ кого нѣть, общества вспомоществованія тоже нѣть, хотя, говорятъ, въ Киевѣ и Харьковѣ думаютъ о немъ.

Будь—же студентская касса по—полнѣе, университеты могли—бы издавать и ученыя записки, въ которыхъ студенты помѣщали—бы свои статьи за извѣстное вознагражденіе, какъ это предлагается г. Благовѣщенскій въ «Пет. Вѣд.», тогда студенты могли—бы удѣлять часть и тѣмъ молодымъ людямъ, которые среди бѣдности готовятся въ университетъ, и если—бы, имѣя возможность, они не дѣлали этого, разумѣется, въ такомъ случаѣ всѣ невзгоды и лишенія, переносимыя молодыми людьми, должны пасть чернымъ пятномъ на совѣсть студентовъ. Теперь—же, при нашемъ равнодушіи къ положенію студентовъ, эта доля, по праву, принадлежитъ..... но подумайте, читатель; быть можетъ вы и отклоните отъ себя эту долю.

(Продолженіе будетъ.)

31 мая 1862 г.

* * *

(*) Желающіе подробнѣе познакомиться съ проектомъ устава этого общества могутъ прочитать его въ «Пет. Вѣд.» или въ Мартовской книжкѣ, «Времени».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИСТОКЪ.

Отъ книжного магазина Елены Степановны Балгиной и К°.

Чтобы удовлетворить требование публики, мы вошли въ соглашение съ столичными книгопродавцами о присылкѣ намъ по почтѣ по нѣсколько экземпляровъ вспѣхъ сколько-нибудь у насъ замѣчательныхъ книжныхъ новостей, немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Желающіе имѣть эти новости, которыя мы будемъ получать, по возможности часто, могутъ имѣть ихъ по петербургской цѣнѣ, съ платою за почтовую пересылку того, что придется по расчету.

Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ пояснить слѣдующее:

1) Всѣ наши книги вообще, за исключеніемъ означеныхъ новостей, продаются попрежнему—по петербургской цѣнѣ съ надбавкою 10%, а нѣкоторыя и дешевле (разумѣется, безъ всякой платы за пересылку).

2) «Новости» нашего магазина, присылаемые намъ по почтѣ, составляютъ и будутъ составлять самую незначительную часть приобрѣтаемыхъ нами книгъ вообще; но мы находимъ необходимымъ назначить имъ цѣну высшую противъ нашей обыкновенной цѣнѣ, чтобы не стѣсняться скорѣйшимъ полученіемъ книгъ, наиболѣе интересныхъ, и чтобы не раскладывать наши расходы на почтовую пересылку новостей на книги получаемыя транспортомъ, и тѣмъ сдѣлать возможнымъ пониженіе нашей общей цѣны нѣсколькихъ изданій.

Съ послѣднею постою въ книжномъ магазинѣ Елены Степановны Балгиной получены слѣдующія книги:

VICTOR HUGO: Les misérables, 6 т., ц. по 2 р. 50 к. за томъ. За всѣ 10 томовъ платится 23 руб.

БОКЛЬ, Исторія цивилизаціи въ Ан-

глії, 1-й выпускъ, ц. 1 р. 40 коп.

РОЗЕНЬ, Описаніе примѣтъ поваль- ныхъ болѣзней, ц. 60 к.

МИХАЙЛОВЪ, Нѣмецкое извѣстіе о рус- скихъ писателяхъ 1768 г. (отпечатано 333 экземпля- ра), ц. 75 к.

НАСТАВЛЕНИЕ къ употребленію спиртомѣра Траллеса и таблицы, ц. 15 коп.

ПОГОССКІЙ, Слабосильные люди, ц. 8 к.

ГЕРВИНУСЪ, Шекспиръ, II выпуск., ц. 60 коп.

ДЯДЯ АФАНАСІЙ, Мельница близъ села Во- рошилова, ц. 35 к.

ВАСИЛИЧЪ, Предохранительное средство противъ чумы рогатого скота и сибирскихъ язвъ, ц. 15 коп.

ЩЕБАЛЬСКІЙ, Начало Руси, ц. 10 к.

ГЕРСЕВАНОВЪ, Лекціи о морскихъ соору- женіяхъ, 2 выпуск, ц. 1 р. 75 к.

ГОРЕ ОТЪ УМА, Полное второе дешевое из- дание Тиблена, ц. 15 к.

СОКОЛОВЪ, Странники и странницы, ц. 6 к.

КУШНЕРЕВЪ, Антилъ, ц. 15 к.

ПЕРОТТЬ, О постройкѣ сѣти желѣз- ныхъ дорогъ въ Россіи, ц. 55 к.

Цѣны этихъ книгъ назначены нѣсколько выше обычныхъ нашихъ цѣнъ, по причинѣ полу-ченія ихъ по почтѣ.

Съ послѣднимъ транспортомъ, между про- чимъ, получены слѣдующія книги:

НЕКРАСОВЪ, Коробейники (первая красная книжка), ц. 4 к., для школьнѣ 3 к.

О достоинствѣ этой новой поэмы Некрасова распро- страняться нечего.

ЛЕГЕНДА, О растеніи «чортовы орехи»

- на русскомъ и французскомъ языкахъ, ц. 30 к.
(Русский и французский экз. въ одной цѣнѣ.)
При Легендахъ продаются са-
ми чортовы орпхи по 75 к.
штука.
- В. ШУЛЬГИНЪ,** Исторія древняя, средняя
и новая; древняя и средняя
по 1 р. 40 к., новая по 1
р. 65 к. за экземп.
- ДАЛЬ,** Пословицы русскаго народа,
ц. 4 р.
Технологія по Ванеру, ц. 7
р. 70 к.
Механика, 3 т., ц. 26 р.
40 коп.
- ВЕЙСБАХЪ,** Презрѣнныя, 5 томовъ по 33
к. за томъ.
- ШЕКСПИРЪ,** Гамлетъ, пер. Кронеберга, ц.
1 р. 10 к.
Русскій писенникъ, 2 т., ц.
1 р. 65 к.
- АВДѢЕВЪ,** Изслѣдованіе обѣ украин-
скихъ лімараахъ, ц. 3 руб.
30 к.
Сочиненія, т. I, ц. 2 р. 75
коп.
Записки русскаго охотника,
ц. 2 р. 20 к.
Записки обѣ уженыи рыбы,
ц. 1 р. 40 к.
- АЛЕКСѢЕВЪ,** Интегральныя вычислениа, ц.
2 р. 20 к.
Женатые повѣссы, ц. 35 к.
сельскихъ построекъ, изд.
отъ департамента сельскаго
хозяйства, въ переплетѣ, ц.
3 р. 60 к.
Категоріи, ц. 85 к.
- АНДРЕЕВЪ,** Статистика, ц. 2 р. 20 к.
АТЛАСЪ Историческая христоматія
(древнерусскаго и славянска-
го языковъ), ц. 3 р. 30 к.
Опытъ оцѣнки земледѣльчес-
кихъ машинъ, ц. 55 к.
- БѢЛОВЪ,**
- БАУМАНЪ, Естественная исторія, ц. 1
р. 10 к.
- БОГДАНОВИЧЪ,** Исторія отечественной вой-
ны 12 года, ц. 11 р.
- ВЫПИСКИ** изъ старопечатныхъ книгъ,
2 большихъ тома, ц. 3 р.
30 к.
- ВЕРНАДСКІЙ,** Предметъ политической эко-
номіи, ц. 15 к.
Проспектъ политической э-
кономіи, ц. 55 к.
- ЮЛІЯ КАВАННА,** Граціали (романъ), ц. 1
р. 10 к.
- ГАЛАХОВЪ,** Дѣтская христоматія, ц.
88 коп.
- ГРИГОРЬЕВЪ,** Ботаника, ц. 3 р. 30 к.
- ГЕЛЛЕРА,** О деньгахъ, ц. 15 к.
- ГАЛЛЕТЪ,** Австрія и ея финансовое по-
ложеніе, ц. 55 к.
- ДЕБАРИ,** О болезни картофеля, ц.
45 к.
- ДАЛЬ,** Толковый словарь, вып. 1,
2 и 3, ц. по 1 р. 10 к. за
выпускъ.
- ДЕРЯБИНЪ,** Руководство къ теоретиче-
ской геометріи, ц. 2 р. 20
коп.
- ДРАГОМИРОВЪ,** Солферинская битва, ц. 85
коп.
- МУРАВЬЕВЪ,** Тюро, ц. 1 р. 10 к.
- ЕГОРОВЪ,** Начальныя основанія химіи,
5 изд. 1862 г. (составлена
по Реньо), ц. 2 р. 20 к.
О винокуреніи, 1 р. 10 к.
Практическая этимологія,
ц. 66 к.
- ЕРМОЛАЕВЪ,** Обѣ изученіи химіи, ц. 65
коп.
- ЭЛЬСНИТЦЪ,** Уральцы, ц. 3 р. 30 к.
- ЭРДМАНЪ,** Лекціи популярной астрономіи,
2 р. 20 к.
- ЖЕЛЂЗНОВЪ,** Исторія Англіи, пер. Зон-
тагъ, 2 част., ц. 2 р. 20
коп.
- ЗЕЛЕНЫЙ,** Повѣсти для дѣтей, ц. 2 р.
20 к.
- ДИККЕНСЪ,**
- ЗОНТАГЪ,**

Священная история, ц. 2 р.
20 к.

Волшебные сказки, ц. 1 р.
40 к.

ЗЕДЕРГОЛЬМЪ, Исторія древней философіи,
ц. 2 р. 20 к.

ЗАПИСКИ Паломника, ц. 1 р. 65 к.

ЗАБѢЛІНЪ, Очерки заграничной жизни,
ц. 1 р. 10 к.

ІСТОРИЯ земной жизни Иисуса Христа,
ц. 85 к.

ІСТОРИЯ семейства Доброхадскихъ, ц.
2 р. 20 к.

ІОРДАНЪ, Учебный географический ат-
ласъ, ц. 1 р. 20 к.

ІСТОРИКО-СТА-
ТИСТИЧЕСКОЕ описание Тихвинского Бого-
родицкаго монастыря, ц. 85
коп.

КИРЬЕВСКІЙ, Пѣсни, 3 вып., ц. 1 р. 65
коп.

КАЛЕЙДОСКОПЪ, Дѣтская иллюстрація
1861 г., в. 3 р. 30 к.

Тоже 1862 г., ц. 6 р. 5 к.

КУЛИШЪ, Записки о жизни Гоголя, ц.
4 р. 40 к.

КУРСЕЛЬ СЕНЕЛЬ, Трактатъ политиче-
ской экономіи, ц. 2 р 20 к.

КОРСАКЪ, О формахъ промышленности,
ц. 1 р. 65 к.

КЛЕВАНОВЪ, Библиотека римскихъ писа-
телей. Вся библиотека стоитъ 8 р. 80 к. (Томы про-
даются отдельно).

КЕСТЛЕРЪ, Путешествіе съ зоологиче-
скою цѣлью по сѣверному бе-
регу Чорнаго моря и въ
Крымѣ, ц. 1 р. 90 к.

КАРРИКАТУРНЫЙ альбомъ «Развлеченіе», ц.
70 к.

КОСТОМАРОВЪ, Очеркъ торовли москов-
скаго государства, ц. 1 р.
65 к.

КЕНЪ, Путешествіе, ц. 2 р. 20 к.

КОППЕ, Физика и метеорология, ц. 1
р. 65 к.

КЭНШТЕТЪ, Краткая минералоія, ц. 1
р. 40 к.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продается четыре недорогихъ битюг-
скихъ лошади и дрожжи на круглыхъ рессо-
рахъ,—за самую умѣренную цѣну. Спросить
на Петинской улицѣ, въ д. Золотарева, у Ни-
киты Федоренка. (124)—1.

2) По случаю отъезда продается мебель
гостинная, кабинетная и спальня; о цѣнѣ
узнать въ магазинѣ Бонфоа, на Московской
ул., въ д. Витковской. (112)—1.

3) Прибывшій изъ С.-Петербурга желаетъ
имѣть място каммердинера или подоб-
ное ему; спросить на Екатерин. улицѣ, въ
д. Масловичевой, въ квартирѣ выѣзжаго
живописца М. Калинина. (140).

4) Отдается въ наемъ гостинница «Вѣна»;
узнать на Жандармской площади, въ д. Дер-
берга, до 9 ч. утра. (72)—1.

5) На ул. Коцарской улицѣ и тюремна-
го переулка продается небольшой домъ съ
садомъ подъ № 68; о цѣнѣ можно узнать у
хозяйки дома. (102)—1.